

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Глобальная солидарность в вопросе вакцинации и права человека в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Независимого эксперта по вопросу о правах человека и международной солидарности Обиоры Чинеду Окафора, представленный в соответствии с резолюцией 44/11 Совета по правам человека.

* [A/77/150](#).

Доклад Независимого эксперта по вопросу о правах человека и международной солидарности Обиоры Чинеду Окафора

Резюме

Настоящий доклад является пятым докладом, подготовленным для Генеральной Ассамблеи Независимым экспертом по вопросу о правах человека и международной солидарности Обиорой Чинеду Окафором. В докладе, представленном в соответствии с резолюцией 44/11 Совета по правам человека, Независимый эксперт рассматривает вопрос о том, в какой степени государственные субъекты проявляют или не проявляют глобальную солидарность в вопросе вакцинации, являющуюся компонентом международной солидарности в области прав человека, в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). После вступительных замечаний Независимый эксперт отмечает важность распространения вакцин против COVID-19 как важнейшей меры реагирования на пандемию. Затем он рассматривает глобальную солидарность в вопросе вакцинации как императив в области прав человека и рассуждает о ряде основных проблем, которые в настоящее время препятствуют более полному проявлению такой солидарности. Независимый эксперт приводит некоторые позитивные примеры проявления глобальной солидарности в вопросе вакцинации со стороны государств и других субъектов и настоятельно призывает всех вновь заявить о приверженности значительному укреплению глобальной солидарности, необходимому для противодействия пандемии COVID-19, при поощрении и защите прав человека в более полном объеме. В заключительной части доклада он предлагает несколько практических рекомендаций.

I. Введение

1. По прошествии более двух лет после того, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о начале глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), мир по-прежнему прилагает всевозможные усилия для минимизации ее негативного воздействия на политическую, социальную и экономическую сферы, в том числе на осуществление прав человека во всем мире. Для этих усилий характерна определенная степень глобального и регионального сотрудничества между государствами, между государствами и негосударственными субъектами и между негосударственными субъектами. К примерам подобного сотрудничества относятся принятие двусторонних соглашений и создание государственно-частных партнерств в интересах исследования, разработки и распространения вакцин, с тем чтобы положить конец пандемии. Для удовлетворения острой потребности в жизненно необходимых вакцинах против COVID-19 ученые беспрецедентными темпами разрабатывают безопасные и эффективные вакцины на благо всего человечества¹. Вместе с тем, несмотря на такие усилия, сохраняется огромный разрыв между количеством вакцин, которые необходимо распределить по всему миру, и тем их количеством, которое было предоставлено или распространено для борьбы с пандемией, прежде всего на глобальном Юге. Таким образом, характер и направление принятых за последние два года глобальных мер реагирования пролили свет на имеющиеся системные проблемы, включая разрыв между глобальным Севером и глобальным Югом в плане доступа к ресурсам, критически необходимым для более полной реализации прав человека.

2. В одном из предыдущих докладов Совету по правам человека Независимый эксперт по вопросу о правах человека и международной солидарности подчеркнул негативные последствия для осуществления прав человека, которые имеет накопление относительно небольшим числом государств запасов экспортных продуктов питания, вакцин и других средств борьбы с COVID-19 (A/HRC/47/31). Накопление запасов вакцин западноевропейскими и североамериканскими государствами, особенно заметное в месяцы после одобрения первых вакцин против COVID-19, продолжает сказываться на доступе многочисленных групп населения глобального Юга к таким вакцинам и ценовой доступности таких вакцин². Закупка некоторыми государствами такого количества вакцин, которого хватило бы для многократной вакцинации всего своего населения³, негативно сказалась на доступе к вакцинам и их ценовой доступности во всем мире, что затронуло в первую очередь уязвимые группы населения остальных государств и подавляющее большинство населения стран с низким уровнем дохода⁴. Существует мнение, что это один из факторов, способствующих продолжению пандемии COVID-19⁵. Другими факторами, ограничивающими

¹ World Health Organization (WHO), “Approved vaccines”, COVID-19 Vaccine Tracker database. URL: <https://covid19.trackvaccines.org/vaccines/approved> (дата обращения: 23 мая 2022 года).

² Agnes Binagwaho, Kedest Mathewos and Sheila Davis, “Equitable and effective distribution of the COVID-19 vaccines: a scientific and moral obligation”, *International Journal of Health Policy and Management*, vol. 11, No. 2 (February 2022).

³ Yanqui Rachel Zhou, “Vaccine nationalism: contested relationships between COVID-19 and globalization”, *Globalizations*, vol. 19, No. 3 (2022).

⁴ Godwell Nhamo and others, “COVID-19 vaccines and treatments nationalism: challenges for low-income countries and the attainment of the SDGs”, *Global Public Health*, vol. 16, No. 3 (2021).

⁵ Thomas J. Bollyky and Chad P. Bown, “The tragedy of vaccine nationalism: only cooperation can end the pandemic”, *Foreign Affairs*, vol. 99, No. 5 (September/October 2020); James Darwin N. Lagman, “Vaccine nationalism: a predicament in ending the COVID-19 pandemic”,

доступ населения большого количества государств к вакцинам (прежде всего это касается стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего), являются внутренние административные, логистические, инфраструктурные и другие системные проблемы, которые не позволяют таким государствам максимально эффективно использовать полученные вакцины⁶. Выделение государствами ресурсов на хранение, транспортировку и распределение вакцин, а также на информирование граждан с целью побудить их пройти вакцинацию, происходит медленнее, чем следовало бы⁷.

3. Уникальную проблему с точки зрения борьбы с пандемией представляет распространение недостоверной информации и дезинформации. На семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь отметил, что радость научной победы в деле разработки вакцин против COVID-19 была сведена на нет «трагическим отсутствием политической воли, проявлением эгоизма и недоверием»⁸. На прошедшей в 2020 году пятьдесят шестой Мюнхенской конференции по безопасности Генеральный директор ВОЗ отметил, что, поскольку фальшивые новости распространяются быстрее самого вируса, речь идет о борьбе не только с пандемией, но и с инфодемией⁹. Эта широко распространенная проблема используется определенными кругами с тем, чтобы оправдать неравномерность распределения вакцин между более богатыми и более бедными странами. В любом случае системная дезинформация — это глобальная проблема, которая приводит к человеческим жертвам даже в странах с высоким уровнем дохода¹⁰. Одним из ключевых факторов, затрудняющих борьбу с масштабной кампанией дезинформации о COVID-19, является возможность извлекать финансовую выгоду из дезинформации, доходы от которой составляют около четверти миллиарда долларов США в год¹¹. Как показало исследование, проведенное в 2021 году организацией «Глобальный индекс дезинформации», всего за восемь месяцев 2021 года испаноязычные веб-сайты, распространяющие дезинформацию, заработали на рекламе 12 млн долл. США¹².

4. Для того чтобы победить пандемию, ВОЗ поставила задачу охватить вакцинацией 70 процентов населения всех стран к середине 2022 года¹³. Вместе с тем для достижения этой цели государствам и другим субъектам необходимо значительно активизировать свою деятельность. Помимо межгосударственного сотрудничества и межрегионального взаимодействия, это потребует неподдельной межсекторальной и многосторонней глобальной солидарности для достижения единственной цели — сократить масштабы неравенства, способствующего продолжению пандемии. Особенно важно перейти от усилий, предпринимаемых в масштабах отдельных стран, к работе на основе более широкой

Journal of Public Health, vol. 43, No. 2 (June 2021); and Anuradha Gupta, “COVAX can still end COVID-19 vaccine apartheid”, *Nature Human Behaviour*, vol. 6, No. 2 (February 2022).

⁶ Olivier J. Wouters and others, “Challenges in ensuring global access to COVID-19 vaccines: production, affordability, allocation, and deployment”, *The Lancet*, vol. 397, No. 10278 (March 2021).

⁷ WHO and United Nations Children’s Fund (UNICEF), *COVID-19 Vaccination: Supply and Logistics Guidance* (2021).

⁸ United Nations Regional Information Centre for Western Europe, “COVID-19: UN Secretary-General says the world has failed an ethics test”, 21 September 2021.

⁹ Выступление Генерального директора ВОЗ Тедроса Адханома Гебрейесуса на Мюнхенской конференции по безопасности, 15 февраля 2020 года.

¹⁰ See Leonardo Bursztyн and others, *Misinformation During a Pandemic*, NBER Working Paper, No. 27417 (National Bureau of Economic Research, 2020).

¹¹ Global Disinformation Index, “The quarter billion dollar question: how is disinformation gaming ad tech?”, September 2019.

¹² Free Press, “New research reveals Google benefitted from placing ads on Spanish-language COVID-19 disinformation websites”, 3 November 2021.

¹³ WHO, “Achieving 70% COVID-19 immunization coverage by mid-2022”, 23 December 2021.

глобальной солидарности, чтобы раз и навсегда покончить с пандемией и, как следствие, остановить связанную с ней эрозию прав человека во всем мире.

5. Международная солидарность является фундаментальным и принципиально важным принципом международного права¹⁴, который с принятием проекта декларации о правах человека и международной солидарности будет закреплён в качестве одного из прав человека. Международная солидарность в области прав человека, в том числе на глобальном уровне, способствует созданию благоприятных условий для предотвращения значительного неравенства и установления справедливого международного порядка на благо всех. В настоящем докладе о глобальной солидарности в вопросе вакцинации в контексте пандемии COVID-19 подчеркивается настоятельная необходимость принятия государствами мер, служащих подтверждению и укреплению такой солидарности, с тем чтобы эффективнее защищать и реализовывать права человека всего населения планеты.

6. Настоящий доклад разделен на четыре части. В разделе II представлен краткий обзор глобальных усилий по вакцинации против COVID-19 и роли вакцин в победе над продолжающейся пандемией. В разделе III Независимый эксперт рассматривает глобальную солидарность в вопросе вакцинации как императив в области прав человека в условиях пандемии. В разделе IV он рассказывает о проблемах, которые в настоящее время препятствуют достижению глобальной солидарности в вопросе вакцинации в условиях пандемии и, как следствие, имеют негативные последствия с точки зрения осуществления прав человека. В разделе V приводятся некоторые позитивные примеры проявления глобальной солидарности в вопросе вакцинации как компонента международной солидарности в области прав человека. Независимый эксперт завершает свой доклад рядом практических рекомендаций.

II. Вакцинация против COVID-19 как важнейшая мера реагирования на пандемию

7. К маю 2022 года ВОЗ зарегистрировала более 521 миллиона случаев заражения COVID-19 и более 6 миллионов смертей от COVID-19 во всем мире¹⁵. По состоянию на 20 мая 2022 года ВОЗ допустила к применению в условиях чрезвычайной ситуации следующие 11 вакцин: Covavax (Институт сывороток Индии), NuvaXovid («Новавакс»), Spikevax («Модерна Биотек»), Comirnaty («Пфайзер» и «Бионтек»), Convidecia («КанСино Биолоджикс»), Janssen («Джонсон энд Джонсон»), Vaxzevria (Оксфордский университет и «АстраЗенека»), Covishield (технология Оксфордского университета и компании «АстраЗенека», Институт сывороток Индии), Covaxin («Бхарат Биотек»), Covilo («Синофарм») и CoronaVac («Синовак»)¹⁶. Мир стремится положить конец пандемии и сократить масштабы ее разрушительных последствий, однако реализации этого

¹⁴ См. R. St. J. MacDonald, "Solidarity in the practice and discourse of public international law", *Pace International Law Review*, vol. 8, No. 2 (Spring 1996); Bruno Simma, "From bilateralism to community interest in international law", vol. 250, in *Collected Courses of the Hague Academy of International Law* (1994); Rüdiger Wolfrum and Chie Kojima, eds., *Solidarity: A Structural Principle of International Law* (Berlin, Springer, 2010); и Obiora Chinedu Okafor, "The future of international solidarity in global refugee protection", *Human Rights Review*, vol. 22, No. 1 (March 2021).

¹⁵ WHO, WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard, URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 22 мая 2022 года).

¹⁶ WHO, "11 vaccines granted emergency use listing (EUL) by WHO", COVID-19 Vaccine Tracker database. URL: <https://covid19.trackvaccines.org/agency/who/> (дата обращения: 22 мая 2022 года).

стремления препятствует недостаточно высокий уровень глобальной солидарности в вопросе вакцинации. После того как в декабре 2020 года ВОЗ одобрила применение вакцин компаний «Пфайзер» и «Модерна» и ряд других вакцин, несколько богатых государств, в основном из Северной Америки и Западной Европы, начали в спешном порядке приобретать и запасать такие вакцины в объемах, превышающих объемы предварительных заказов, в результате чего большинство государств Африки, Латинской Америки и других регионов глобального Юга ничего не оставалось, как ждать значительно дольше, и удалось приобрести одобренные вакцины лишь ближе к концу 2020 года, а некоторым — только в марте 2021 года¹⁷. Со временем государствам глобального Юга удалось заполучить определенное количество доз вакцин с помощью различных инициатив, в том числе через Механизм COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам, созданный для ускорения производства вакцин и обеспечения справедливого доступа к ним для всех государств мира, однако таких доз было крайне недостаточно¹⁸.

8. В большинстве государств глобального Юга, прежде всего в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, доступ к вакцинам против COVID-19 затрудняют не только накопление запасов вакцин богатыми государствами, но и ограниченность ресурсов и структурное неравенство¹⁹. Эти проблемы также замедляли развертывание кампаний вакцинации в то время, когда миру необходимо было принять оперативные меры для минимизации крайне негативных глобальных экономических, политических и социальных последствий распространения вируса, в том числе для реализации многих прав человека. Например, когда в марте 2021 года во многие государства Африки поступили первые партии вакцин, весьма немногие из этих государств смогли обеспечить введение своим гражданам всех приобретенных доз до истечения срока годности вакцин. Отчасти это было связано с недостатком специалистов и финансовых ресурсов, необходимых для проведения масштабных кампаний вакцинации (другие проблемы описаны ниже)²⁰. Несмотря на эти трудности, согласно статистике вакцинации, по состоянию на 17 мая 2022 года в мире было введено более 12 миллиардов доз вакцин, при этом около 61 процента мирового населения получили полную дозу²¹. Вместе с тем это означает, что около 39 процентов жителей планеты не прошли полный курс вакцинации. Дальнейший анализ показал, что по состоянию на 16 мая 2022 года из 12 миллиардов доз, введенных во всем мире, всего около 502 миллионов — около 4,1 процента — были

¹⁷ См. Ewen Callaway, “The unequal scramble for coronavirus vaccines”, *Nature*, vol. 584 (August 2020), Lancet Commission on COVID-19 Vaccines and Therapeutics Task Force Members, “Operation warp speed: implications for global vaccine security”, *The Lancet: Global Health*, vol. 9, No. 7 (July 2021); и Boniface Chimpango, “Vaccine nationalism and equitable access to COVID-19 pharmaceuticals: TRIPS Agreement under trial (again)”, *Journal of International Trade Law and Policy*, vol. 20, No. 3 (2021).

¹⁸ URL: www.gavi.org/covax-facility.

¹⁹ См. Nivedita Saksena, “Global justice and the COVID-19 vaccine: limitations of the public goods framework”, *Global Public Health*, vol. 16 Nos. 8–9 (2021); Lisa Bowleg, “We’re not all in this together: on COVID-19, intersectionality, and structural inequality”, *American Journal of Public Health*, vol. 110, No. 7 (July 2020); и Håvard Thorsen Rydland and others, “The radically unequal distribution of COVID-19 vaccinations: a predictable yet avoidable symptom of the fundamental causes of inequality”, *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 9, No. 61 (2022).

²⁰ WHO Regional Office for Africa, “Risks and challenges in Africa’s COVID-19 vaccine rollout”, 14 May 2021.

²¹ WHO, WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard, URL: <https://covid19.who.int> (дата обращения: 22 мая 2022 года); и Our World in Data, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations database, URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 22 мая 2022 года).

введены в Африке, в то время как африканцы составляют почти 17 процентов всего мирового населения²².

9. Что касается вопросов международной торговли и производственных связей, то, согласно прогнозам, если к началу 2022 года вакцинацию пройдут лишь 50 процентов жителей стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой, то глобальные экономические издержки могут достичь 3,8 трлн долл. США²³. Из прогнозов далее следует, что 49 процентов этих издержек будут нести государства с высоким уровнем дохода²⁴. Высокие показатели вакцинации своего населения и эффективное сдерживание пандемии в пределах своих границ не избавят государства с высоким уровнем дохода от этого бремени. Такова реальность неразрывно и тесно взаимосвязанного мира, в котором люди путешествуют, экономика в значительной степени зависит от международных обменов, а товары постоянно перевозятся через границы. Как на глобальном Севере, так и на глобальном Юге государства и их граждане ждут окончания пандемии, чтобы хоть в какой-то степени вернуться к нормальной жизни. Вышеупомянутые негативные экономические последствия накопления запасов вакцин и отсутствия справедливого глобального доступа к ним демонстрируют то, как дискриминация, нетерпимость и страх могут свергнуть мир во мрак.

10. Важно также подчеркнуть, что вне зависимости от того, насколько активно государства с высоким уровнем дохода наращивают темпы вакцинации своего населения, пока границы остаются открытыми для международных поездок и торговли, вирус, вызывающий COVID-19, будет продолжать мутировать и перемещаться из одной части земного шара в другую. Покончить с пандемией путем всеобщей вакцинации возможно, однако для этого потребуются гораздо более широкая международная солидарность, направленная на обеспечение справедливого доступа к вакцинам для большинства жителей планеты, независимо от места их проживания²⁵.

III. Глобальная солидарность в вопросе вакцинации как императив в области прав человека

11. Пандемия COVID-19 не обошла стороной почти никого. Человечество еще не скоро оправится от ее негативных психосоциальных и других последствий²⁶. Большое количество смертей, вызванных вирусом, огромная нагрузка на системы здравоохранения, поставщиков основных услуг и сотрудников служб жизнеобеспечения, а также вынужденные ограничительные и карантинные

²² WHO Regional Office for Africa, Africa: COVID-19 Vaccination dashboard, URL: <https://app.powerbi.com/view?r=eyJrIjoiOTI0ZDlhZWVtMjUxMC00ZDhhLWFjOTYtYjZlMGYzOWI4NGIwIiwidCI6ImY2MTBjMGI3LWJkMjQtNGIzOS04MTBiLTNkYzI4MGFmYjU5MCIslmMiOjh9> (дата обращения: 22 мая 2022 года); и WHO Regional Office for Africa, “Africa needs to ramp up COVID-19 vaccination six-fold”, 3 February 2022.

²³ Cem Çakmaklı and others, “Economic costs of inequitable vaccine distribution across the world”, Voxeu, 15 February 2021.

²⁴ Там же.

²⁵ Obiora Chinedu Okafor, “Solidarity key to post COVID-19 response”, Open Global Rights, 28 April 2020.

²⁶ См. Dalila Talevi and others, “Mental health outcomes of the COVID-19 pandemic”, *Rivista di Psichiatria*, vol. 55, No. 3 (2020); A.K. Verma and Sadguru Prakash, “Impact of COVID-19 on environment and society”, *Journal of Global Biosciences*, vol. 9, No. 5 (2020); Rasheeta Chandler and others, “The impact of COVID-19 among black women: evaluating perspectives and sources of information”, *Ethnicity and Health*, vol. 26, No. 1 (2021); и Vijay Shankar Balakrishnan, “Impact of COVID-19 on migrants and refugees”, *The Lancet: Infectious Diseases*, vol. 21, No. 8 (August 2021).

меры оставили многих без работы или без средств к существованию. Пандемия и многие меры, принятые во всем мире для борьбы с ней, оказали значительное негативное влияние на осуществление прав человека, в частности права на жизнь, здоровье, свободу, образование, свободу передвижения и труд. Несмотря на существенные усилия, направленные на соблюдение, защиту и реализацию прав человека во время пандемии (включая принятие таких мер, как переход на удаленную работу, предоставление отпусков с сохранением содержания и финансовая поддержка предприятий), очевидно, что с начала пандемии многие из этих основных прав человека осуществляются не в полной мере. Пандемия усугубила уязвимость государств и обществ, и без того расколотых неравенством, к негативным социальным, политическим и экономическим последствиям²⁷. Таким образом, в глобальном масштабе определенные права человека так и останутся реализованными не в полной мере, по крайней мере в ближайшем будущем, что во многом обусловлено существующим между регионами мира глобальным неравенством по признаку наличия вакцин. Между тем, как заметила один дипломат высокого уровня, пандемия не закончится ни для кого, пока она не закончится для всех²⁸.

12. Кроме того, тот факт, что глобальная солидарность в вопросе вакцинации по-прежнему не обеспечена в достаточной степени, явно противоречит концепции международной солидарности, которая определена в проекте декларации о праве на международную солидарность как «выражение духа единства между отдельными лицами, народами, государствами и международными организациями, объединенными общностью интересов, устремлений и действий и признанием различных потребностей и прав для достижения общих целей» (A/HRC/35/35, приложение). Такой пробел в глобальной солидарности явно демонстрирует и подчеркивает, насколько остро стоит проблема недостаточной общности устремлений и действий государств, народов и отдельных лиц во всем мире в том, что касается обеспечения надлежащего глобального доступа к вакцинам против COVID-19. Таким образом, наличие этого пробела противоречит букве и духу требования о международном сотрудничестве (и, следовательно, солидарности) в сфере прав человека, которое закреплено в статьях 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций.

13. Глобальная солидарность в вопросе вакцинации как императив в области прав человека рассматривается, пусть и кратко, в настоящем разделе с точки зрения: а) общей обязанности защищать, в том числе при помощи инструментов обеспечения глобальной солидарности, права человека каждого члена мирового сообщества; и б) обязанности всех государств, в первую очередь наиболее обеспеченных, выполнять свои (минимальные основные) обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах не только перед своими гражданами, но и перед населением всего мира.

14. Практически непрерывное появление новых вариантов COVID-19, некоторые из которых оказываются либо более вирулентными, либо более заразными, чем выявленные ранее, подчеркивает неотложность реализации глобальной стратегии максимального охвата вакцинацией в целях предотвращения

²⁷ Xiao Tan, Rennie Lee and Leah Ruppanner, “Profiling racial prejudice during COVID-19: who exhibits anti-Asian sentiment in Australia and the United States?”, *Australian Journal of Social Issues*, vol. 56, No. 4 (December 2021); Maila D.H. Rahiem, “COVID-19 and the surge of child marriages: a phenomenon in Nusa Tenggara Barat, Indonesia”, *Child Abuse and Neglect*, vol. 118, No. 105168 (August 2021); и United Nations, “Policy brief: the impact of COVID-19 on women”, 9 April 2020.

²⁸ Obiora Chinedu Okafor, “COVID-19 vaccines should be shared much more equitably, in solidarity, around the world”, *Toronto Star*, 12 January 2021; и Samantha Power, “This won’t end for anyone until it ends for everyone”, *The New York Times*, 7 April 2020.

появления более опасных вариантов, вызывающих обеспокоенность²⁹. Несмотря на то что многие богатые государства вносят достойный похвалы вклад в деятельность Механизма COVAX, предоставляя ему большие суммы денег, одновременно они подрывают эффективность его работы, а также общие усилия по скорейшему прекращению пандемии на благо всех, продвигая вакцинный национализм³⁰. Согласно нормам международного права прав человека, государства обязаны соблюдать (т. е. воздерживаться от вмешательства в осуществление), защищать (т. е. не допускать вмешательства других в осуществление) и реализовывать (т. е. принимать соответствующие меры для полного осуществления) права, что в целом применимо, когда речь идет о таком императиве, как глобальная солидарность в вопросе вакцинации³¹. Для настоящих целей еще важнее то, что, согласно статьям 55 и 56 Устава, все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны сотрудничать (в духе глобальной солидарности) в целях реализации всех международно признанных прав человека, включая те, которые защищены Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Еще точнее об этом сказано в статье 2 (пункт 1) Международного пакта, согласно которой все государства-участники обязаны в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества принимать меры к тому, чтобы обеспечить осуществление признаваемых в нем прав³². Наличие этой обязанности также подразумевается в статье 28 Всеобщей декларации прав человека, которую многие сейчас рассматривают как часть обычного международного права. Что касается регионального законодательства, то статья 27 (пункт 1) Африканской хартии прав человека и народов отличается тем, что возлагает схожую обязанность по отношению к международному сообществу на каждого человека. Во всех вышеупомянутых положениях на все государства, являющиеся участниками этих документов, возлагаются базовые обязанности по содействию реализации прав человека за пределами собственных границ.

15. Кроме того, о том, что глобальная солидарность в вопросе вакцинации является императивом в области прав человека, свидетельствуют не только базовые обязательства всех государств-участников согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, но и предусмотренные Пактом минимальные основные обязательства всех государств-участников перед населением других стран. Эта позиция прочно закреплена в правовой практике Комитета по экономическим, социальным и культурным правам — экспертного органа, на который возложена задача по толкованию Международного

²⁹ Jamie M. Caldwell and others, “Vaccines and variants: modelling insights into emerging issues in COVID-19 epidemiology”, *Paediatric Respiratory Reviews*, vol. 39 (September 2021); и John S. Tregoning and others, “Progress of the COVID-19 vaccine effort: viruses, vaccines and variants versus efficacy, effectiveness and escape”, *Nature Review Immunology*, vol. 21 (October 2021).

³⁰ См. Rogier W. Sanders and Menno D. de Jong, “Pandemic moves and countermoves: vaccines and viral variants”, *The Lancet*, vol. 397, No. 10282 (April 2021); и Okafor, “COVID-19 vaccines should be shared much more equitably”

³¹ Gabor Rona and Lauren Aarons, “State responsibility to respect, protect and fulfil human rights obligations in cyberspace”, *Journal of National Security Law and Policy*, vol. 8, No. 3 (2016); David Jason Karp, “What is the responsibility to respect human rights? Reconsidering the ‘respect, protect, and fulfil’ framework”, *International Theory*, vol. 12, No. 1 (2019); Ida Elisabeth Koch, “Dichotomies, trichotomies or waves of duties?”, *Human Rights Law Review*, vol. 5, No. 1 (2005); и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

³² См. также Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав (2011 год); и Olivier De Schutter and others, “Commentary to the Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights”, *Human Rights Quarterly*, vol. 34 (2012).

пакта. По этой причине такая правовая практика применима ко всем экономическим, социальным и культурным правам, признаваемым в Пакте, в том числе в его статье 12 о праве на здоровье и статье 15 b) о праве на пользование результатами научного прогресса; это всего лишь два из многочисленных прав, на осуществление которых отрицательно влияет наблюдающееся в последние несколько лет отсутствие надлежащей солидарности в вопросе вакцинации. В этой связи Комитет подчеркнул, что «на государствах-участниках и других сторонах, имеющих возможность оказывать помощь, лежит особая ответственность» по оказанию международной помощи и осуществлению сотрудничества, в особенности экономического и технического, позволяющих развивающимся странам осуществлять свои «основные и другие обязательства» по Пакту, включая первоочередные обязательства настоящего времени, в частности обязательство по вакцинации своего населения от таких серьезных заболеваний, как COVID-19³³. Для выполнения таких международных обязательств в области прав человека всем государствам предписано уважать право на здоровье, осуществляемое в других государствах, и содействовать его защите и осуществлению³⁴. Учитывая вышеупомянутое обязательство всех государств предпринимать шаги для реализации экономических, социальных и культурных прав в соответствии со статьей 2 (пункт 1) Пакта, в том числе в порядке международной солидарности, Комитет далее указал, что для выполнения своих международных обязательств по статье 12 государства-участники должны уважать право на здоровье, осуществляемое в других странах, и предотвращать нарушения этого права в других странах третьими сторонами³⁵. Таким образом, выполнение государством-участником своего минимального обязательства по обеспечению наивысшего достижимого уровня здоровья на национальном уровне невозможно без должного внимания к реализации права на здоровье населения других государств и третьих сторон.

IV. Проблемы, препятствующие более эффективному обеспечению глобальной солидарности в вопросе вакцинации для более полного осуществления прав человека

16. Основной целью Механизма COVAX — одного из глобальных механизмов и процессов, предназначенных для борьбы с неравенством в вопросе вакцинации, — является обеспечение справедливого доступа к вакцинам. Другие механизмы и процессы включают механизмы лицензирования и обмена, такие как сформированный ВОЗ Пул доступных технологий для борьбы с COVID-19, центр передачи технологий для производства вакцин на основе матричной РНК (мРНК) в Южной Африке и предложение об отказе от некоторых прав интеллектуальной собственности, защищаемых Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и распространяющихся на вакцины против COVID-19 и соответствующие методы лечения. Несмотря на то что у этих механизмов и процессов есть свои преимущества и недостатки, они в первую очередь способствуют более эффективному обеспечению глобальной солидарности в вопросе вакцинации для более полного осуществления прав человека. В связи с этим, хотя в настоящем анализе и освещаются существующие глобальные механизмы и процессы, упор делается на четырех аспектах, от которых зависит

³³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, пп. 43–45.

³⁴ Там же, п. 39.

³⁵ Там же.

полнота осуществления прав человека: а) разработка и производство; б) ценовая доступность; с) справедливое предоставление и распределение; и d) готовность государств, доставка вакцин и вакцинация.

A. Разработка и производство

17. Разработка и производство некоторых вакцин против COVID-19 в течение одного года с начала пандемии — это большое научное достижение³⁶. Однако с тех пор усилия компаний, направленные на производство такого количества доз вакцин, которого было бы достаточно для иммунизации подавляющего большинства населения мира, были сопряжены с трудностями, которые касаются, помимо прочего, доступа к сырью и лабораториям, наличия подготовленного персонала и распределения вакцин и препятствуют удовлетворению спроса³⁷. Несмотря на такие трудности, по состоянию на октябрь 2021 года глобальный объем производства вакцин составлял почти 1,5 миллиарда доз в месяц³⁸. Международная федерация фармацевтических производителей и ассоциаций сообщила, что в 2021 году было произведено 11,2 миллиарда доз вакцин против COVID-19³⁹. Это означает, что имеющихся запасов должно быть достаточно для достижения провозглашенной ВОЗ важнейшей цели, заключающейся в вакцинации (без учета ревакцинации) 70 процентов мирового населения — около 7,9 миллиарда человек — к середине 2022 года⁴⁰. ВОЗ представила подробную стратегию действий, которая включает принятие новых обязательств по передаче вакцин, разрешение свободного трансграничного движения готовых вакцин и сырья для их производства и обеспечение полной прозрачности ежемесячных объемов производства вакцин⁴¹.

18. Еще одна проблема в области разработки и производства связана с правами интеллектуальной собственности на вакцины против COVID-19 и соответствующие методы лечения. В октябре 2020 года два государства обратились ко Всемирной торговой организации (ВТО) с предложением приостановить действие прав интеллектуальной собственности на вакцины против COVID-19 и соответствующие методы лечения, чтобы обеспечить расширение производства на глобальном уровне⁴². В частности, авторы предложения просили как минимум на три года отказаться от таких прав интеллектуальной собственности на средства диагностики, вакцины, устройства медицинского назначения, средства индивидуальной защиты и другие инструменты для профилактики, лечения и сдерживания COVID-19⁴³. К маю 2021 года предложение получило официальную

³⁶ Jon Cohen, “Shots of hope”, *Science*, vol. 370, No. 6523 (December 2020).

³⁷ Rebecca Forman and others, “COVID-19 vaccine challenges: what have we learned so far and what remains to be done?”, *Health Policy*, vol. 125, No. 5 (May 2021); and Fatima Amanat and Florian Krammer, “SARS-CoV-2 vaccines: status report”, *Immunity*, vol. 52, No. 4 (April 2020).

³⁸ ВОЗ, «ВОЗ и ООН наметили дальнейшие шаги для достижения глобальных целей в области вакцинации против COVID», 7 октября 2021 года.

³⁹ International Federation of Pharmaceutical Manufacturers and Associations, “11 billion COVID-19 vaccines produced in 2021 has resulted in the biggest immunization campaign in human history and 2022 will require more and better vaccine redistribution and innovation”, 16 December 2021.

⁴⁰ ВОЗ, «ВОЗ и ООН наметили дальнейшие шаги для достижения глобальных целей в области вакцинации против COVID».

⁴¹ ВОЗ, «Стратегия по достижению глобального охвата вакцинацией против COVID-19 к середине 2022 г.», 2021 год.

⁴² World Trade Organization (WTO), “Members discuss intellectual property response to the COVID-19 pandemic”, 20 October 2020.

⁴³ WTO, “Waiver from certain provisions of the TRIPS agreement for the prevention, containment and treatment of COVID-19”, 25 May 2021, документ IP/C/W/669/Rev.1.

поддержку 62 членом ВТО (в основном с глобального Юга), а более 100 из 164 членом ВТО, как сообщается, поддержали такой отказ в принципе⁴⁴. В апреле 2021 года, пересмотрев позицию, которую Соединенные Штаты Америки занимали ранее, президент страны Джо Байден заявил о поддержке этого предложения⁴⁵. В марте 2022 года Европейский союз, Индия, Соединенные Штаты и Южная Африка достигли компромиссного соглашения («Четырехсторонний итоговый документ»), однако о решении всех членом ВТО по этому соглашению пока не сообщалось⁴⁶. 3 мая 2022 года ВТО распространила проект предложения, в разработке которого принял участие ее Генеральный директор, однако на момент подготовки настоящего доклада многостороннее соглашение по этому предложению не было достигнуто⁴⁷. 10 мая 2022 года на заседании Генерального совета ВТО, посвященном Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, многие члены заявили о том, что им необходимо больше времени, прежде чем они смогут приступить к предметному обсуждению вышеупомянутого предложения⁴⁸.

19. Что касается разработки вакцин, то в июне 2021 года ВОЗ поддержала открытие центра передачи технологий в Южной Африке, призванного на основании общедоступной информации создать версию вакцины компании «Модерна» и организовать для компаний и ученых на всем континенте обучение использованию технологии производства вакцин на основе мРНК⁴⁹. В октябре того же года компании «Модерна» и «Бионтек» объявили о собственных инициативах. «Модерна» заявила о намерении инвестировать до 500 млн долл. США в строительство «в Африке современного завода по производству вакцин на основе мРНК с целью выпускать до 500 миллионов доз» в год⁵⁰, в то время как компания «Бионтек» заявила о намерении построить заводы по производству вакцин на основе мРНК в Руанде и Сенегале, с тем чтобы к середине 2022 года, после полного ввода заводов в эксплуатацию, выпускать 50 миллионов доз в год⁵¹. В январе 2022 года компания «Африджен биолоджикс энд ваксинз», входящая в консорциум, стремящийся разрабатывать и производить мРНК-вакцины в Южной Африке, успешно воспроизвела точную копию вакцины компании «Модерна», и ожидается, что в ноябре 2022 года начнутся ее клинические испытания⁵². Отметив столь похвальный прогресс, координатор ВОЗ вместе с тем добавила, что клинические испытания могли бы занять всего один год, но без помощи фармацевтических компаний на их проведение, вероятно, уйдет три года⁵³. Это одна из нерешенных проблем в области разработки и производства, подрывающих солидарные усилия по существенному наращиванию производства вакцин против COVID-19 и, следовательно, по значительному

⁴⁴ Philip Loft, “Waiving intellectual property rights for COVID-19 vaccines”, House of Commons Library Research Briefing, No. 9417 (2022).

⁴⁵ Заявление президента Соединенных Штатов Америки Джо Байдена, сделанное в Белом доме и посвященное варианту «омикрон» заболевания COVID-19, 26 ноября 2021 года.

⁴⁶ Loft, “Waiving intellectual property rights for COVID-19 vaccines”.

⁴⁷ WTO, document IP/C/W/688.

⁴⁸ WTO, “Members welcome Quad document as basis for text-based negotiations on pandemic IP response”, 10 May 2022.

⁴⁹ URL: www.who.int/initiatives/the-mrna-vaccine-technology-transfer-hub.

⁵⁰ Business Wire, “Moderna to build state-of-the-art mRNA facility in Africa to manufacture up to 500 million doses per year”, 7 October 2021.

⁵¹ BioNTech, “BioNTech plans to initiate the construction of an mRNA vaccine manufacturing facility in Africa in mid-2022”, 26 October 2021.

⁵² Madlen Davies, “COVID-19: WHO efforts to bring vaccine manufacturing to Africa are undermined by the drug industry, documents show”, *The BMJ*, vol. 376 (2022).

⁵³ Там же.

расширению доступа к ним на Африканском континенте и во многих частях глобального Юга.

20. Еще одна проблема в области разработки и производства, с которой сталкиваются многие государства, связана с запретами на экспорт. В предварительном порядке важно отметить, что большинство ведущих вакцин, таких как вакцины компаний «Пфайзер» и «Модерна», производятся в Европе и Северной Америке. В то же время компания «АстраЗенека» производит большие объемы доз в Азии и Южной Америке, а компания «Джонсон энд Джонсон» выпускает вакцины в Индии и Южной Африке⁵⁴. По данным ВОЗ, число африканских производителей, выпускающих вакцины, меньше десяти; большинство не производят вакцины, а просто упаковывают и маркируют их дозы⁵⁵. Как следствие, Африка импортирует около 99 процентов используемых ею вакцин и потребляет 25 процентов мировых запасов вакцин⁵⁶. Такого рода монополия нескольких государств означает, что любые введенные ими экспортные ограничения, скорее всего, окажут существенное негативное влияние на положение во многих других государствах, или даже во всем мире⁵⁷. В 2021 году последствия запрета на экспорт, введенного одним из крупнейших государств глобального Юга, ощутил весь мир, но прежде всего страны с уровнем дохода ниже среднего, которые ждали поставок вакцин от одного из крупнейших в мире производителей вакцин⁵⁸. Запрет на экспорт, который на данный момент отменен, был введен в то время, когда упомянутое государство переживало сильнейший всплеск заболеваемости инфекцией COVID-19 и проводило отчаянную кампанию вакцинации собственного населения в целях сдерживания распространения вируса⁵⁹. Запрет оказал серьезное негативное влияние на другие государства, полагающиеся на поставки вакцин по линии Механизма COVAX, поскольку основной поставщик вакцины компании «АстраЗенека» для Механизма находится в государстве, которое ввело запрет. В результате многие из этих государств были вынуждены отложить введение второй дозы вакцины своему населению на несколько недель и заняться поиском альтернативных источников, которые были практически недоступны из-за высокой стоимости вакцин⁶⁰. Реализацию многих кампаний и программ вакцинации также пришлось отложить. В случаях, когда имела место предварительная подготовка, перенос сроков проведения кампании вакцинации повлек для затронутых государств прямые финансовые последствия⁶¹. Схожие экспортные ограничения вводились государствами глобального Севера. В одном регионе компании были обязаны получать разрешение на экспорт доз вакцин против COVID-19. В результате введения такого запрета на экспорт любое государство в регионе получило право не пропустить партию вакцин против COVID-19, что не только использовалось в обоснование применения, но и послужило толчком для высказывания угроз блокировки поставок в целый ряд

⁵⁴ Loft, “Waiving intellectual property rights for COVID-19 vaccines”.

⁵⁵ WHO Regional Office for Africa, “What is Africa’s vaccine production capacity?”, 19 March 2021.

⁵⁶ Linda Geddes, “Why Africa needs to manufacture its own vaccines”, Gavi, 19 July 2021.

⁵⁷ Ralf Peters and Divya Prabhakar, “Export restrictions do not help fight COVID-19”, United Nations Conference on Trade and Development, 11 June 2021.

⁵⁸ Andrew Jeong, “India’s COVID wave is receding. Now the world wants it to get back to exporting vaccines”, *The Washington Post*, 14 September 2021.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Государства Африки, в том числе Гана, Кения и Уганда, были вынуждены искать альтернативные источники во время действия введенного Индией запрета на экспорт. См. Cai Nebe, “Africa scrambles as India vaccine export ban bites region”, *Deutsche Welle*, 4 May 2021.

⁶¹ Ibid.

других государств⁶². Хотя последствия запретов на экспорт, как правило, ощущаются во всем мире, сильнее других страдают и без того уязвимые страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, что еще больше ограничивает их доступ к вакцинам и, в свою очередь, ведет к затягиванию пандемии. Тот факт, что правительства государств, которые политически мотивированы предоставлять общественные блага своим непосредственным избирателям на местах, отдают предпочтение интересам своего населения, вполне понятен, однако это не снимает с государств предусмотренных в международном праве прав человека обязанностей сотрудничать, в том числе проявлять солидарность в вопросе вакцинации.

В. Ценовая доступность

21. Было установлено, что стоимость, по которой отдельные фармацевтические компании реализуют свои вакцины, в 6–24 раза превосходит стоимость их производства⁶³. Стоимость доз вакцин для Механизма COVAX в среднем в пять раз превышает стоимость их производства, в то время как богатые государства платят за приобретение тех же доз еще более завышенные цены⁶⁴. Поскольку базовые цены на вакцины устанавливают государства, обладающие большими финансовыми ресурсами, другим государствам, имеющим более низкую покупательную способность, сложно с ними конкурировать. Исходное положение дел, при котором государства (в основном на глобальном Севере) не могут обеспечивать надлежащую подотчетность и транспарентность в том, как транснациональные корпорации, включая крупные фармацевтические корпорации, ведут свои дела, способствует тому, что слишком многие фармацевтические корпорации «могут смело отдавать предпочтение наиболее выгодным контрактам, заключаемым на большие объемы и суммы с богатыми государствами, пренебрегая возможностью защитить жизнь большего числа людей в большем количестве государств»⁶⁵. Государствам с более низкой покупательной способностью приходится не только покупать вакцины по неподъемным ценам, но и дольше ждать выполнения своих заказов⁶⁶.

22. На глобальном уровне даже бедным государствам приходится перенаправлять национальные ресурсы из других весьма важных бюджетных статей на борьбу с пандемией и удовлетворение неотложной потребности вакцинировать своих граждан. Вместе с тем, в то время как государства глобального Севера во многих случаях приходится перенаправлять ресурсы, зарезервированные для преодоления гуманитарных кризисов или оказания гуманитарной помощи, слишком многим государствам глобального Юга приходится перенаправлять ресурсы, зарезервированные для удовлетворения основных социально-

⁶² Simon J. Evenett, “Export controls on COVID-19 vaccines: has the EU opened Pandora’s box?”, *Journal of World Trade*, vol. 55, No. 3 (June 2021).

⁶³ Knowledge Network on Innovation and Access, COVID-19 Vaccine Access database, URL: www.knowledgeportal.org/covid19-vaccine-arrangements (дата обращения: 23 мая 2022 года); и Anna Marriott, Alex Maitland, “The great vaccine robbery”, *The People’s Vaccine Policy Brief*, 29 July 2021.

⁶⁴ Oxfam International, “Vaccine monopolies make cost of vaccinating the world against COVID at least 5 times more expensive than it could be”, 29 July 2021.

⁶⁵ Marriott and Maitland, “The great vaccine robbery”.

⁶⁶ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), “Access to COVID-19 vaccines: global approaches in a global crisis”, 18 March 2021; и OECD Development Assistance Committee, joint statement on the COVID-19 global pandemic, 9 April 2020.

экономических потребностей⁶⁷. Прогресс в преодолении неравенства во многих государствах глобального Юга, особенно с точки зрения реализации социально-экономических прав, таких как право на образование, воду и санитарную и питание, был либо обращен вспять, либо остановлен из-за понесенных такими более бедными государствами огромных расходов на покупку вакцин по чрезвычайно высоким ценам. Обеспечение должного уровня глобальной солидарности в вопросе вакцинации, вероятно, позволило бы значительно смягчить последствия крайне высокой стоимости вакцин для государств глобального Юга.

23. По сравнению с Европейским союзом и США, которые платят за дозу вакцины совместного производства компаний «Пфайзер» и «Бионтек»⁶⁸ около 19 долл. США, и одним государством, которое платило за каждую такую дозу даже по 30 долл. США, Африканский союз договорился приобретать эту вакцину по гораздо более низкой цене, которая все равно превышала затраты компании «Пфайзер» на производство одной дозы в шесть раз⁶⁹. Кроме того, некоторые бедные государства думали, что приобретают вакцины по низкой цене, и лишь потом обнаруживали, что платили гораздо больше, чем самые богатые государства⁷⁰. Например, Уганда и Южная Африка закупили вакцины компании «АстраЗенека» по цене более 5 долл. США за дозу, в то время как Европейская комиссия платила за дозу той же вакцины всего 3,50 долл. США⁷¹. Компании только недавно начали раскрывать информацию о том, по каким ценам продаются вакцины различным государствам, и из-за атмосферы высокой секретности, в которой, как правило, проходят переговоры по соглашениям о покупке, более бедные государства оказывались в неблагоприятном положении, в том числе по сравнению с государствами глобального Севера, поскольку не могли — а часто и до сих пор не могут — договориться о более выгодных ценах⁷². Высокие цены на вакцины будут и далее лежать тяжким бременем на плечах многих государств мира, прежде всего стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, и вынуждать их перенаправлять и без того ограниченные важнейшие ресурсы на борьбу с пандемией или обращаться за помощью для закупки крайне необходимых для своего населения вакцин⁷³.

24. Наряду с вопросом ценовой доступности по-прежнему актуален вопрос профилактической эффективности вакцин и доступа к ним. По состоянию на 20 мая 2022 года ВОЗ одобрила 11 вакцин, которые различались по профилактической эффективности как против оригинального вируса, вызывающего COVID-19, так и против вариантов «дельта» и «омикрон». Против оригинального штамма вируса профилактическая эффективность вакцины производства компаний «Пфайзер» и «Бионтек» составляет около 95,0 процента; вакцины компании «Модерна» — 94,5 процента; вакцины компании «Джонсон энд Джонсон» — 72,0 процента; вакцины Оксфордского университета и компании «АстраЗенека» — 70,0 процента; вакцины компании «Синофарм» — 79,0 процента; вакцины «Спутник» — 91,4 процента; вакцины компании «Нововакс» — 90,4 процента; и вакцины компании «Синовак» — от 50,0 до 91,2 процента в

⁶⁷ Julie Seghers, *Whatever It Takes: A Rapid and Massive Increase in Aid is Needed to Save Millions of Lives and Bring Our Divided World Together amid the Coronavirus Pandemic* (Oxford, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Oxfam International, 2020).

⁶⁸ Marriott and Maitland, “The great vaccine robbery”.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Forman and others, “COVID-19 vaccine challenges”.

⁷² Javier Guzmanet and others, “COVID-19 vaccines pricing policy options for low-income and middle-income countries”, *BMJ Global Health*, vol. 6, No. 3 (2021).

⁷³ Seghers, *Whatever It Takes*.

зависимости от клинического исследования⁷⁴. Цены на вакцины компаний «Пфайзер» и «Модерна» намного выше, чем на другие доступные препараты такого рода. Несмотря на то что эффективность вакцин компаний «АстраЗенека» и «Джонсон энд Джонсон» чуть ниже, они отличаются большей ценовой доступностью, особенно для государств глобального Юга, которым, как правило, трудно покрывать высокие расходы на закупку вакцин для своего населения. В то время как некоторые государства имеют возможность выбирать вакцины исходя из их профилактической эффективности, для других государств иметь хоть какую-то вакцину лучше, чем не иметь никакой. Из-за дефицита многие государства глобального Юга стали вынужденно прибегать к смешиванию вакцин разных производителей; вместе с тем результаты исследований и испытаний говорят о том, что у практики смешивания вакцин есть перспективы, и поэтому как развивающиеся, так и развитые страны начали применять подход, основанный на комбинировании вакцин⁷⁵. Кроме того, профилактическая эффективность вакцин в течение нескольких недель после введения прививки меняется⁷⁶. Хотя вариант «омикрон» появился относительно недавно, согласно предварительным данным, показатель эффективности защиты от госпитализации с данным вариантом вируса после двух доз любой вакцины составляет 25–35 процентов, однако повышается до 90 процентов после повторной иммунизации вакциной «Пфайзер» и до 90–95 процентов после повторной иммунизации вакциной «Модерна»⁷⁷.

С. Справедливое предоставление и распределение

25. Доля вакцин против COVID-19, введенных жителям определенных стран и континентов, свидетельствует о существенном глобальном неравенстве в вопросе вакцинации. По состоянию на 25 октября 2021 года на Китай, жители которого составляют 18,3 процента мирового населения, приходилось 32,7 процента введенных доз вакцин против COVID-19; на Индию с 17,7 процента мирового населения приходилось 14,8 процента доз; на Европейский союз с 5,7 процента мирового населения — 8,5 процента доз; на Южную Америку с 5,5 процентами мирового населения — 7,3 процента доз; на Соединенные Штаты с 4,2 процента мирового населения — 6 процентов доз; и на Африку с 17,4 процента мирового населения — всего 2,7 процента доз⁷⁸. Население Африки по-прежнему страдает от острой нехватки вакцин: по состоянию на 22 мая 2022 года были вакцинированы всего 4,1 процента жителей континента⁷⁹.

26. Государства с высоким уровнем дохода, готовые платить огромные суммы с целью обеспечить поставки вакцин, прежде всего для собственного использования, поставили под угрозу справедливое предоставление и распределение вакцин, создав серьезную проблему для других государств, в основном с более низким уровнем дохода⁸⁰. Причина, по которой страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, а также Механизм COVAX сталкиваются с этой

⁷⁴ Mark Terry, “Comparing COVID-19 vaccines: timelines, types and prices”, Bio Space, 14 December 2021; и ВОЗ, «Что необходимо знать о вакцине против COVID-19 Sinopharm», май 2021 года.

⁷⁵ Ronak Rashedi and others, “COVID-19 vaccines mix-and-match: the concept, the efficacy, and the doubts”, *Journal of Medical Virology*, vol. 94, No. 4 (April 2022).

⁷⁶ Nick Andrews and others, “COVID-19 vaccine effectiveness against the Omicron (B.1.1.529) variant”, *New England Journal of Medicine*, vol. 38, No. 16 (April 2022).

⁷⁷ United Kingdom, Health Security Agency, “How well do vaccines protect against Omicron? What the data shows”, blog, 10 February 2022.

⁷⁸ Katharina Buchholz, “The global vaccine imbalance”, Statista, 26 October 2021.

⁷⁹ WHO Regional Office for Africa, Africa: COVID-19 Vaccination dashboard.

⁸⁰ Wouters and others, “Challenges in ensuring global access”.

проблемой чаще других, заключается в необходимости конкурировать за доступ к имеющемуся совокупному объему предложения. С точки зрения содействия скорейшему прекращению пандемии, особенно ввиду низких показателей вакцинации в странах с уровнем дохода ниже среднего и появления новых вирулентных и/или высокозаразных вариантов, дальнейшее накопление запасов вакцин на национальном уровне недопустимо⁸¹. Механизм не имеет полномочий принуждать государства закупать вакцины через свои программы. В связи с этим государства с высоким уровнем дохода могут заказывать — и в большинстве случаев заказывают — дозы вакцин непосредственно у производителей. К февралю 2021 года около 62 государств и блоков государств подписали соглашения с производителями напрямую, а не через Механизм⁸². Например, в январе того же года Африканский союз объявил о том, что зарезервировал у производителя вакцин 270 миллионов доз для своих государств-членов в дополнение к дозам, приобретаемым через Механизм COVAX⁸³. К сожалению, у нескольких государств, в основном государств глобального Юга, не было другого выбора, кроме как ждать поставок по линии Механизма, предоставляющего вакцины по льготным ценам, и, соответственно, мириться с длительными задержками с поставками и распределением⁸⁴.

D. Готовность государств, доставка вакцин и вакцинация

27. Многие государства глобального Севера и другие субъекты предпринимают усилия, направленные на предоставление финансовой помощи и оказание поддержки в интересах охвата вакцинацией стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. Вместе с тем часть поступающей извне финансовой помощи предназначается для покупки сырья и решения технических вопросов, а не для обеспечения готовности стран и покрытия расходов в поддержку эффективной доставки доз вакцин в пределах более бедных государств, получающих такую помощь. Серьезную проблему с точки зрения доставки вакцин местному населению на глобальном Юге представляют расходы на транспортировку. Статьи расходов включают холодильники для хранения вакцин, оплату труда вакцинаторов, транспорт, топливо для грузовых авторефрижераторов, обучение медицинских работников и проведение информационно-просветительных кампаний⁸⁵. В стратегии ВОЗ по вакцинации 70 процентов населения стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего (за исключением Индии) к середине 2022 года их совокупные расходы на доставку вакцин оцениваются в 8 млрд долл. США⁸⁶. Вместе с тем, по данным Детского фонда Организации Объединенных Наций, такие расходы на доставку могли быть занижены, поскольку при расчетах не делалась поправка на географическую

⁸¹ Denise N. Obinna, “Solidarity across borders: a pragmatic need for global COVID-19 vaccine equity”, *The International Journal of Health Planning and Management*, vol. 37, No. 1 (January 2022); Ingrid T. Katz and others, “From vaccine nationalism to vaccine equity: finding a path forward”, *New England Journal of Medicine*, vol. 384, No. 14 (April 2021); и Sriram Shamasunder and others, “COVID-19 reveals weak health systems by design: why we must remake global health in this historic moment”, *Global Public Health*, vol. 14, No. 7 (2020).

⁸² Wouters and others, “Challenges in ensuring global access”.

⁸³ Olivia Kumwenda-Mtambo, “African Union secures 270 million COVID-19 vaccine doses from manufacturers”, Reuters, 14 January 2021.

⁸⁴ Gavi, “World leaders launch call for renewed support for vaccination in 2022 as part of the global fight against COVID-19”, January 2022.

⁸⁵ United Nations, “How can we vaccinate the world? Five challenges facing the UN-backed COVAX programme”, 5 April 2021.

⁸⁶ Ulla Griffiths and others, *Costs and Predicted Financing Gap to Deliver COVID-19 Vaccines in 133 Low-And Middle Income States* (New York, UNICEF, 2022).

труднодоступность, нестабильную гуманитарную обстановку, недоверие к вакцинации и дополнительные расходы на осуществление⁸⁷.

28. В контексте готовности государств и доставки вакцин Альянс ГАВИ также отметил, что субъекты, безвозмездно предоставляющие вакцины, далеко не всегда заблаговременно уведомляют об этом получателей, что мешает надлежащему планированию⁸⁸. Хотя пожертвования приветствуются и ценятся, любая безвозмездная помощь должна предоставляться на принципах взаимного уважения и учета взаимных интересов, при должном внимании к государству-получателю. Чтобы государства могли надлежащим образом использовать пожертвованные дозы вакцин, они должны заблаговременно уведомляться о таких жертвованиях. Получение некоторыми государствами вакцин против COVID-19 с коротким сроком хранения и отсутствие у них достаточного времени для подготовки к вакцинации ведет к порче вакцин, и это происходит в то время, когда производители изо всех сил пытаются удовлетворить глобальный спрос⁸⁹. Вопрос готовности государств особенно актуален в случае использования вакцин компаний «Пфайзер» и «Модерна», которые должны храниться при определенной температуре и вводиться в течение ограниченного периода после разморозки. К числу других проблем, отмеченных государствами во всем мире, относятся нехватка персонала, дефицит доз вакцин, недостоверная информация и дезинформация, провоцирующие недоверие к вакцинации, а также трудности с вакцинацией представителей определенных групп населения, например малоподвижных лиц, неспособных выходить из дома. Для того чтобы глобальные усилия по вакцинации увенчались успехом, страны, особенно страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, должны получать дополнительную поддержку, выходящую за рамки предоставления вакцин.

29. Недоверие к вакцинации — отнюдь не уникальное явление, присущее только пандемии COVID-19, его последствия носят глобальный характер, о чем свидетельствуют продолжительность пандемии и высокие показатели смертности, особенно среди лиц, не прошедших вакцинацию⁹⁰. Как показало исследование, проведенное для оценки степени доверия к вакцинам и охватившее 32 государства, самые высокие показатели недоверия фиксировались не только в странах с уровнем дохода ниже среднего. По результатам этого исследования, во Франции и Сербии показатели недоверия составили 44 и 38 процентов, соответственно⁹¹. ВОЗ неоднократно заявляла, что ускоренная разработка вакцины проходила при соблюдении всех стандартов безопасности и клинической практики⁹². Несмотря на такие заверения, уровень недоверия к вакцинации в мире

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ African Union and others, “Joint statement on dose donations of COVID-19 vaccines to African countries”, 29 November 2021.

⁸⁹ Al Jazeera, “Nigeria destroys more than 1 million expired COVID-19 vaccines”, 22 December 2021.

⁹⁰ В Швейцарии по состоянию на 19 декабря 2021 года уровень смертности среди лиц, не прошедших вакцинацию, составлял 16,19 процента, в то время как уровень смертности среди лиц, полностью вакцинированных против COVID-19, составлял 1,72 процента. В Соединенных Штатах по состоянию на 11 декабря уровень смертности среди лиц, не прошедших вакцинацию, составлял 11,26 процента, в то время как уровень смертности среди лиц, прошедших полный курс вакцинации, составлял 0,98 процента. В Чили по состоянию на 12 декабря уровень смертности среди лиц, не прошедших вакцинацию, составлял 5,59 процента, в то время как уровень смертности среди лиц, прошедших полный курс вакцинации, составлял 1,58 процента. См. Edouard Mathieu and Max Roser, “How do death rates from COVID-19 differ between people who are vaccinated and those who are not?”, Our World in Data, 23 November 2021.

⁹¹ Wouters and others, “Challenges in ensuring global access”.

⁹² ВОЗ, «Коронавирусная инфекция (COVID-19): исследования и разработки вакцин», 10 августа 2021 года.

остается высоким. Царящая в обществе атмосфера недоверия способствует распространению ложных и недостоверных теорий о вакцинах против COVID-19 и их побочных эффектах⁹³. В силу ограниченности времени и ресурсов государственных органов — прежде всего в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего — не могут в полной мере реализовывать коммуникационные стратегии, направленные на формирование у населения достаточной степени доверия к вакцинам против COVID-19⁹⁴. ВОЗ настоятельно призывает государства бороться с наступившей инфодемией путем распространения достоверной и основанной на научных и фактических данных информации о пандемии COVID-19⁹⁵.

V. Позитивные проявления глобальной солидарности в вопросе вакцинации для более полной реализации прав человека

30. Ранее Независимый эксперт отмечал позитивные примеры проявления международной солидарности в контексте предпринимаемых государствами совместных и индивидуальных усилий для решения проблемы неравенства в вопросе вакцинации (A/HRC/47/31). Несмотря на трудности на пути к обеспечению глобальной солидарности в вопросе вакцинации для более полной реализации прав человека, похвальные усилия, направленные на устранение пробелов в вакцинации, продолжают продолжаться. Благодаря таким многосторонним инициативам, как Механизм COVAX, двусторонним соглашениям между государствами, государственным и частным партнерствам и региональному сотрудничеству большие партии вакцин против COVID-19 предоставляются на безвозмездной основе. На сегодняшний день, благодаря финансируемым соглашениям и перечисленным пожертвованиям, из 12 миллиардов доз вакцин против COVID-19, необходимых для вакцинации не менее 20 процентов населения планеты, Механизм COVAX приобрел 2,8 миллиарда доз⁹⁶. К ним относятся дополнительные 870 миллионов доз, о пожертвовании которых объявили государства Группы семи (Г-7), планировавшие поставить как минимум половину этих новых доз к концу 2021 года⁹⁷. К 4 февраля 2022 года благодаря работе Механизма 105 государствам было пожертвовано 500 миллионов доз вакцин⁹⁸. Хотя Г-7 подверглась критике за то, что ее пожертвование ничуть не удовлетворило огромный спрос на вакцины, признание государствами Г-7 имеющейся потребности и решение пожертвовать дозы вакцин является важным шагом в правильном направлении. По состоянию на 23 марта 2022 года Механизм поставил странам-получателям 286,3 миллиона доз, пожертвованных Европейским союзом, 29,7 миллиона доз, пожертвованных Соединенным Королевством Великобритании и Северной

⁹³ London School of Hygiene and Tropical Medicine, “From production to pricing: can the world meet COVID-19 vaccination challenges?”, 12 February 2021.

⁹⁴ Bernadette Hyland-Wood and others, “Toward effective government communication strategies in the era of COVID-19”, *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 8, No. 30 (2021).

⁹⁵ ВОЗ, «Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19: поощрение ответственного поведения и уменьшение пагубного воздействия ложных сведений и дезинформации. Совместное заявление ВОЗ, ООН, ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНЭЙДС, МСЭ, инициативы ООН «Глобальный пульс» и МФКК», 23 сентября 2020 года.

⁹⁶ Gavi, *Breaking COVID Now: The Gavi COVAX AMC Investment Opportunity* (2022).

⁹⁷ ВОЗ, «Группа семи объявляет о выделении 870 млн доз вакцин против COVID-19, не менее половины из которых будет поставлено до конца 2021 года», 13 июня 2021 года.

⁹⁸ Gavi, “COVAX crosses milestone of 500 million donated doses shipped to 105 countries”, 4 February 2022.

Ирландии, и 237,6 миллиона доз, пожертвованных Соединенными Штатами⁹⁹. Такие проявления глобальной солидарности в вопросе вакцинации приближают победу над пандемией и, соответственно, способствуют более эффективной защите прав человека всех людей.

31. Более того, из 2,8 миллиарда доз, полученных Механизмом COVAX по состоянию на 4 февраля 2022 года, Механизм уже поставил в 144 государства, в основном в страны с уровнем дохода ниже среднего, 1,1 миллиарда доз¹⁰⁰. В рамках двусторонних соглашений такие государства, как Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, пожертвовали вакцины против COVID-19 многим странам с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего¹⁰¹. Кроме того, благодаря подобным двусторонним соглашениям производители вакцин напрямую жертвовали вакцины Ботсване, Руанде, Мьянме, Африканскому союзу и многим другим¹⁰². Частный сектор также оказывает определенную поддержку в рамках государственно-частных партнерств. Примерами такой поддержки являются распространение вакцин компанией «ЭмФарма» в Гане¹⁰³, поставка компаниями «Пфайзер» и «Бионтек» через Соединенные Штаты 500 миллионов доз вакцин развивающимся странам¹⁰⁴, партнерство между компанией «Аспен Фармакер» и Всемирным банком в интересах мобилизации средств и закупки до 400 миллионов доз для Целевой группы по приобретению вакцин для Африки¹⁰⁵ и поддержка стран с низким уровнем дохода со стороны других частных дистрибьюторских компаний¹⁰⁶.

32. На сегодняшний день региональные организации работают как в пределах, так и за пределами регионов с целью обеспечить поставки вакцин и вакцинацию на местном уровне. В результате усилий, предпринимаемых Европейским

⁹⁹ Our World in Data, “COVID-19 vaccine doses donated to COVAX”, Coronavirus (COVID-19) database. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/covax-donations?country=European+Union~USA~GBR> (дата обращения: 28 мая 2022 года).

¹⁰⁰ Gavi, “COVAX crosses milestone of 500 million”.

¹⁰¹ В июле 2021 года Соединенное Королевство обязалось пожертвовать к июню 2022 года 100 миллионов доз вакцин, 80 миллионов из которых планировалось направить непосредственно Механизму COVAX для последующего распределения. По состоянию на сентябрь 2021 года Соединенные Штаты пожертвовали 140 миллионов доз по крайней мере 93 государствам. В ноябре 2021 года Китай заявил о намерении пожертвовать Африке 1 миллиард доз. Также в 2021 году Российская Федерация безвозмездно передала Филиппинам 80 000 доз вакцин. См. United Kingdom, Foreign, Commonwealth and Development Affairs, “UK begins donating millions of COVID-19 vaccines overseas”, 28 July 2021; KFF, “Tracking U.S. COVID-19 vaccine donations”, 22 September 2021; Grady McGregor, “Biden says Omicron demands that countries share vaccines as China donates 1 billion doses to Africa”, *Fortune*, 30 November 2021; и Meghan Murphy, “Russia’s new frontier in Southeast Asia: vaccine diplomacy”, Centre for Strategic and International Studies, 21 September 2021.

¹⁰² United States, Embassy in Botswana, “The United States donates 100,620 doses of Pfizer vaccine to Botswana”, 18 November 2021; United States, Embassy in Rwanda, “US gives Rwanda nearly 2 million COVID-19 vaccine doses in total”, 27 November 2021; African Union and others, “Joint statement on dose donations”; и UNICEF, COVID-19 Vaccine Market dashboard, URL: www.unicef.org/supply/covid-19-vaccine-market-dashboard (дата обращения: 23 февраля 2022 года).

¹⁰³ David Clarke and others, “Mobilizing the private sector for an equal and rapid COVID-19 vaccine rollout”, blog, 4 May 2021.

¹⁰⁴ Pfizer, “Pfizer and BioNTech to provide 500 million doses of COVID-19 vaccine to U.S. Government for donation to poorest nations”, 10 June 2021.

¹⁰⁵ Сообщение Президента Группы Всемирного банка Дэвида Малпасса для прессы об усилиях Группы Всемирного банка по обеспечению развивающихся стран вакцинами от COVID-19, 30 июня 2021 года.

¹⁰⁶ Centre for Strategic and International Studies, “Beyond COVAX: the importance of public-private partnerships for COVID-19 vaccine delivery to developing countries”, September 2021.

союзом на региональном уровне, около 70 процентов его населения получили как минимум две дозы вакцины¹⁰⁷. Что касается его усилий за пределами региона, то недавно Европейский союз поддержал инициативу по содействию вакцинации на местах в 12 государствах Африки¹⁰⁸. Тем временем Африканский союз получил и перераспределил 90 миллионов доз вакцин через Механизм COVAX и еще несколько миллионов доз через двусторонние соглашения. Вместе с тем такие объемы значительно уступают числу доз, необходимому для достижения важнейшей цели ВОЗ, заключающейся в вакцинации не менее 70 процентов населения Африки¹⁰⁹. Это говорит о том, что для сокращения масштабов неравенства между Севером и Югом в плане доступа к вакцинам против COVID-19 необходимо существенно укрепить глобальную и региональную солидарность.

33. Объявленные ВОЗ обучение производству вакцин на основе мРНК в шести государствах Африки (Египет, Кения, Нигерия, Сенегал, Тунис и Южная Африка) и передача им соответствующих технологий — еще одно позитивное проявление международной солидарности в области прав человека в вопросе доступа к вакцинам¹¹⁰. Эта отчаянная инициатива придает импульс необходимому усилению глобальной приверженности скорейшему прекращению пандемии. Еще одним позитивным примером солидарности является заявление компании «Модерна» о строительстве завода в Кении с целью укрепить потенциал региона в области производства вакцин¹¹¹, равно как и принятое компанией обязательство остановить действие патентов в 92 странах с уровнем дохода ниже среднего, на которые распространяется координируемое Альянсом ГАВИ Обязательство по будущим закупкам в рамках Механизма COVAX¹¹². Кроме того, 16 февраля 2022 года компания «Бионтек» объявила о планах по отправке в Африку мобильных модулей для производства вакцин¹¹³, а 25 мая компания «Пфайзер» объявила о намерении поставить свои вакцины 45 странам с низким уровнем дохода на некоммерческой основе¹¹⁴. Такие решения также являются позитивными примерами проявления солидарности.

VI. Выводы и рекомендации

34. **В настоящем докладе Независимый эксперт подчеркивает важность усилий государств по обеспечению солидарности в вопросе вакцинации в контексте нынешней пандемии и отмечает непосредственную корреляцию таких усилий с соблюдением — или несоблюдением — прав человека. Независимый эксперт также освещает тесную взаимосвязь и**

¹⁰⁷ European Centre for Disease Prevention and Control, COVID-19 Vaccine Tracker database, URL: <https://vaccinetracker.ecdc.europa.eu/public/extensions/COVID-19/vaccine-tracker.html#uptake-tab> (дата обращения: 26 января 2022 года).

¹⁰⁸ UNICEF, “European Union provides fresh funding to support COVID-19 vaccination in sub-Saharan Africa”, 7 December 2021.

¹⁰⁹ African Union and others, joint statement on dose donations.

¹¹⁰ ВОЗ, «ВОЗ объявляет первых получателей технологии производства вакцин на основе мРНК, предоставляемой Центром передачи технологий при активной поддержке со стороны африканских и европейских партнеров», 18 февраля 2022 года.

¹¹¹ David Richard Walwyn, “How drug companies are sidestepping the WHO’s technology transfer hub in Africa”, *The Conversation*, 13 March 2022.

¹¹² Sara Jerving, “Moderna’s first African mRNA vaccine facility will be in Kenya”, *Devex*, 7 March 2022.

¹¹³ BioNTech, “BioNTech introduces first modular mRNA manufacturing facility to promote scalable vaccine production in Africa”, 16 February 2022.

¹¹⁴ Pfizer, “Pfizer launches ‘An Accord for a Healthier World’ to improve health equity for 1.2 billion people living in 45 lower-income countries”, 25 May 2022.

взаимозависимость между гуманизмом, существующими в данном контексте международными правовыми обязательствами по проявлению международной солидарности в области прав человека и вытекающим из этого пониманием солидарности в вопросе вакцинации как императива в области прав человека. Кроме того, Независимый эксперт говорит о проблемах, препятствующих проявлению солидарности в вопросе вакцинации, и подчеркивает настоятельную необходимость того, чтобы государства и другие субъекты всеми силами способствовали международной солидарности с целью обеспечить надлежащее глобальное равенство в доступе к вакцинам против COVID-19 и, как следствие, защиту прав человека. Вместе с тем он отмечает, что определенные шаги, предпринятые различными государствами, многосторонними структурами и представителями частного сектора после разработки вакцин против COVID-19, демонстрируют незначительный, но все же важный прогресс на пути к обеспечению солидарности в вопросе вакцинации как императива в области прав человека. Он приходит к выводу, что сегодня для продвижения прав человека крайне важно выйти на новый уровень глобальной солидарности в вопросе вакцинации.

35. Независимый эксперт рекомендует государствам и другим соответствующим субъектам:

a) в кратчайшие сроки разработать законодательные и/или административные меры с целью покончить с монетизацией дезинформации о COVID-19, которая подрывает доверие к вакцинам против COVID-19 и ослабляет социальную сплоченность, что ведет к чрезмерно высокой предотвратимой смертности и другим плачевным последствиям;

b) взять на себя обязательство воздерживаться от принятия любых мер (таких как запрет на экспорт), оказывающих несоразмерно негативное воздействие на справедливый доступ к вакцинам против COVID-19 во всем мире. Если такие меры вводятся, им должно даваться полное и понятное обоснование в пределах, допускаемых международным правом прав человека;

c) уделить первоочередное внимание активной координации, поддержке и укреплению возглавляемых ВОЗ глобальных инициатив, касающихся солидарности в вопросе вакцинации, таких как Механизм COVAX и зонтичная Инициатива по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19, с тем чтобы как можно скорее добиться справедливого доступа к вакцинам против COVID-19 во всем мире и в кратчайшие сроки обеспечить преодоление проблем с эффективностью и результативностью и решение других вопросов, связанных с осуществлением;

d) полностью поддержать находящееся на рассмотрении ВТО предложение позволить всем государствам, обладающим необходимым потенциалом, прежде всего странам с низким уровнем дохода, производить и использовать вакцины против COVID-19 с опорой на уже разработанные вакцины, не подвергаясь дисциплинарным мерам, ограничениям и запретам, связанным с установленным ВТО режимом защиты прав интеллектуальной собственности.